

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ (АССОЦИАТИВНАЯ СТРУКТУРА ЗНАЧЕНИЯ И ФОНЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СЛОВА)

© 2010 Р.А.Даминова

Уфимский государственный авиационный технический университет

Статья поступила в редакцию 19.10.2009

Представлены результаты исследования индивидуальных ассоциативных полей единиц ядра ментального лексикона. Выявлены особенности взаимодействия единиц ядра и их ассоциативного окружения.

Ключевые слова: психологическая структура значения, фоносемантика, оценка, единицы ядра ментального лексикона, индивидуальное ассоциативное поле.

В центре внимания данного исследования находятся единицы ядра ментального лексикона носителей русского языка и особенности их взаимодействия с учетом фонетической значимости, которая обладает значительным потенциалом для экспликации характеристик глубинных процессов функционирования идиолексикона. Благодаря специфике фоносемантических значений исследуемых единиц можно говорить о них как о своеобразных опорах в процессах идентификации других слов.

Проведенное исследование ассоциативной структуры значения слова и его фоносемантической значимости посвящено выявлению особенностей взаимосвязи слова и его ассоциативного окружения. В человеческом восприятии мира оценка – самый важный аспект в развитии индивида, который отражается в суждениях и мнениях о воспринимаемом. Когда объектом анализа становится языковая личность, ее интеллектуальные характеристики выдвигаются на первый план, поскольку интеллект проявляется в языке и исследуется через него.

В ходе работы были проверены следующие предположения: 1) фонетическое значение слова входит составной частью в индивидуальную психологическую структуру значения; 2) фоносемантическая оценка слова-стимула может не совпадать с фоносемантической оценкой ассоциативного окружения данного слова; 3) слово и его ассоциативное окружение, сосуществуя в единстве, функционируют в определенных взаимоотношениях, которые поддаются алгоритмизации и моделированию; 4) фонетическое значение подвержено изменениям, изучать которые возможно посредством обращения к ассоциативным структурам и полям на широком возрастном диапазоне испытуемых.

Излагая концепцию психологической структуры значения, основы которой были заложены в трудах И.М.Сеченова, Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна и др., А.А.Леонтьев отмечает, что такое представление о значении не сводит его к индивидуальному, субъективному значению. Объективируясь в слове, идеальная форма существования предметного мира включается в систему общественно выработанного знания и приобретает «относительную самостоятельность, как бы вычлняясь из психической деятельности индивида». Такое объективное значение всегда преломляется через индивидуальное, субъективное. Преломляясь через индивидуальный опыт человека, слово не может не окрашиваться многочисленными впечатлениями, переживаниями, отношениями¹.

Осмыслить действительность значит упорядочить в своем представлении элементы этой действительности, установить отношения, существующие между вещами, явлениями, процессами. Точкой отсчета в этой деятельности является сам человек, использующий в качестве критерия оценки собственные ощущения и утилитарные функции осваиваемых регалий. Язык в этой связи выполняет уникальную роль посредника между субъектом и объектами внешней данности, с одной стороны, и инструментом категоризации, с другой.

Параметр оценки в психологической структуре значения слова давно волновал исследователей, впервые став предметом психолингвистического исследования в экспериментах Ч.Осгуда и его коллег. Основная идея ученого – значение можно оценить, помещая его в любую точку шкалы между двумя антонимичными прилагательными (стимулами). Размерность пространства, образованного векторами, соответствующими предъявленным стимулами, выяснялась

⁰ Даминова Розалия Ахметовна, старший преподаватель кафедры языковой коммуникации и психолингвистики. E-mail: daminova@mail.ru

¹ Леонтьев А.А. Психологическая структура значения // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. – М.: 1971.

факторизацией матрицы корреляций между шкалами. В ходе многочисленных экспериментов было обнаружено, что размерность эта равна трем, а базисными векторами пространства являются такие комбинации шкал семантического дифференциала, которые могут быть обозначены как сила (расслабленный/напряженный); активность (активный/пассивный); оценка (шкала типа хороший/плохой).

Анализ литературы по обсуждаемому вопросу позволяет убедиться в том, что исследователи пытались так или иначе зафиксировать или эксплицировать такие сложные и труднодоступные явление как, «оценка» и «эмоция», найти их языковое выражение, зафиксировать их психологическую реальность и подтвердить её числовыми коэффициентами, рассмотрев взаимодействие эмоции и оценки через языковые материалы ассоциативных экспериментов.

Б.И.Додонов, подчеркивая связь эмоции с механизмом оценки, отмечает, что эмоции в качестве процесса есть не что иное, как деятельность оценивания поступающей в мозг информации о внешнем и внутреннем мире, которую ощущения и восприятия кодируют в форме субъективных образов².

В рамках программы исследований особенностей функционирования слова в индивидуальном лексиконе А.А.Залевской были впервые получены количественные показатели коэффициента «эмоциональности» психологической структуры значения 51 существительного³. Затем эксперимент нашел продолжение в исследовании Е.Н.Колодкиной⁴, которая увеличила количество исследуемых существительных до 215 с целью выявления специфики взаимодействия в индивидуальном сознании параметров конкретности, образности, эмоциональности значения слова. Была установлена, с одной стороны, высокая корреляция между показателями коэффициентов конкретности и образности, с другой, – отсутствие корреляции между эмоциональностью и другими рассматриваемыми параметрами. Это вывело на необходимость углубленного изучения параметра эмоциональности с привлечением других частей речи. Предположив, что эмоциональность психологической структуры значения слова взаимодействует с оценкой, в исследовании акцент перевели на параметр «оценки». Для этой цели Е.Н.Колодкина предприняла эксперимент

с 50 испытуемыми – студентами, в задачу которых входило определить интенсивность оценки 215 русских существительных по 7-балльной шкале от «плохого» (1 балл) к «среднему» (нейтральному – 4 балла) и «хорошему» (7 баллов)⁵. Результаты эксперимента доказали психологическую реальность параметра оценки в лексиконе индивида. Для третьего этапа эксперимента были отобраны 120 слов – по 40 глаголов, прилагательных, существительных. Показатели среднего отклонения свидетельствовали о единодушии испытуемых в оценке тех или иных слов по изучаемому параметру: для 83 слов из 120 среднее отклонение ниже 1,00(69,1%), для остальных слов он не превышал 1,50 (показатель зафиксирован для одного слова). По итогам анализа этих данных А.А.Залевская сделала вывод о том, что все исследуемые 120 слов были опознаны ими как «несущие некоторую меру положительной или близкой к нейтральной оценки, что в принципе согласуется гипотезой, согласно которой идентификация слова представляет собой включение его в контекст многогранного предшествующего опыта индивида (речевого, когнитивного, эмоционального)»⁶.

В последующем Е.Н.Колодкиной было предложено исследование взаимодействия оценки и эмоциональности в психологической структуре значения слова в русле внутриязыкового и межъязыкового сопоставления. Рассмотрев результаты сопоставления коэффициентов оценки и эмоциональности в значении 75 русских существительных и их английских эквивалентов, Е.Н.Колодкина сделала вывод об универсальности механизмов внутреннего лексикона, регулирующих присвоение значению идентифицируемого слова русского или английского языков тех или иных показателей оценки и эмоциональности. При этом исследователь поставил вопрос о детальном изучении национально-культурной специфики указанных параметров психологического значения слова, учитывая значительные расхождения в величине показателей. Второй вывод касается внутриязыкового сопоставления производной оценки и эмоциональности. Во-первых, исследование подтвердило наличие взаимодействия двух исследуемых параметров; во-вторых, с учётом величины коэффициентов ранговой корреляции (0,64 для русского и 0,75 для английского языков), результаты исследования показали, что оценка и эмоция – это не две стороны одного и того же параметра в семантической структуре слова, а два равнознач-

² Додонов Б.И. Эмоция как ценность – М.: 1978.

³ Залевская А.А. Экспериментальное исследование параметра оценки в психологической структуре значения слова // Проблемы семантики: психолингвистические исследования. – Тверь: 1991. – С.73 – 82.

⁴ Колодкина Е.Н. Конкретность, образность и эмоциональность 215 русских существительных // История русского литературного языка и стилистика. – Калинин: 1985. – С.40 – 50.

⁵ Колодкина Е.Н. Параметр оценки в психологической структуре значения 215 существительных // Психолингвистические проблемы семантики. – Калинин: 1990. – С.67 – 73.

⁶ Залевская А.А. Экспериментальное исследование... – С. 82.

ных и полноправных компонента, обладающие своей спецификой⁷.

Объектом научных исследований Е.Ю.Мягковой стала эмоциональная нагрузка слова, под которой автор понимает проявление отношения субъекта к тому, что называет воспринимаемое или используемое слово⁸. Важным, по нашему мнению, является положение Е.Ю.Мягковой о комплексном характере эмоциональной нагрузки слова, состоящей из ряда взаимосвязанных составляющих, причем в их семантике прослеживается влияние оценочного момента, что доказывает неразрывность эмоции и оценки: таким образом, не только эмоция всегда оценочна, но и любая оценка сопровождается эмоциональным отношением.

Н.О.Золотова методом субъективного шкалирования проанализировала единицы ядра лексикона носителя английского языка по параметру эмоциональности. Испытуемым предлагалось оценить предъявленные вербальные стимулы по параметру PLS – «pleasantness» (приятное): интерес экспериментаторов был направлен на выявление степени выраженности положительных эмоций. Полученные числовые величины позволили говорить о достаточной выраженности параметра PLS в значении слов, относимых к ядру лексикона носителей английского языка. При этом, по замечанию Н.О.Золотовой, слова последнего слоя ядра воспринимаются носителем языка как «наименее приятные» из всего количества составляющих ядро единиц. Выделились две группы слов, наиболее определенно тяготеющие к двум противоположным полюсам шкал – приятные (положительные) и наименее приятные (отрицательные)⁹.

По итогам внутриязыкового и межъязыкового анализа массива данных экспериментов были сделаны следующие выводы: 1) Сочетание внутриязыкового и межъязыкового сопоставления материалов экспериментов на шкалирование русских и английских слов позволило установить наличие сложных взаимоотношений между параметрами «эмоциональности» и «оценки» психологической структуры значения слова и в то же время близость характеристик последней, «измеряемых» при шкалировании слов по параметрам «оценки» и «приятности»; 2) Высказанные соображения носят предварительный харак-

тер и требуют проверки на более обширном корпусе слов с применением машинных методов обработки полученных показателей и выявления взаимоотношений между различными характеристиками психологической структуры значения слова¹⁰.

При анализе ассоциативных полей слов поиск принципа классификации реакций является обязательной составляющей экспериментального исследования. Проблемы, связанные с поиском оснований для классификации, подробно описываются в монографии Т.М.Рогожниковой¹¹. Выбор основ для реализации экспериментальных исследований представляет собой широкомасштабную программу, составные части которой подчиняются одной цели: психолингвистическому моделированию семантики. К важным составляющим исследовательского поиска относятся фонетическое значение слова, поскольку считается, что этот аспект семантики входит составной частью в индивидуальную психологическую структуру значения¹².

Отличие фонетического значения от других (лексического и морфологического) заключается в том, что оно не осознается носителем языка. Истоки выбора правильности оценки фонетического значения необходимо искать в коллективном сознании носителей языка. Фонетическое значение не может быть объяснено отдельным носителем языка, его выявление может быть осуществлено с помощью специальной регистрации определенного рода языковых реакций (ассоциаций) многих носителей языка. Критерием правильности служит сходство реакций большинства информантов. В процессе восприятия речи важными становятся не теоретико-лингвистические, а «психологические» фонемы. «Фонетическое значение можно считать субстанцией фонологической структуры языка, и тогда субстанция будет носить психолингвистический характер, отражая не только чисто лингвистические моменты (фонологические противопоставления), но и психологические (различия в восприятии)»¹³. В роли носителя фонетического значения выступает звукобуквенный психический образ, который формируется под воздействием звуков, но осознается и закрепляется лишь под влиянием буквы. Материально этот образ или символ может быть представлен звуком, буквой, словом.

⁷ Колодкина Е.Н. Оценка и эмоциональность в психологической структуре значения слова // Проблемы семантики: психолингвистические исследования. – Тверь: 1991. – С. 40 – 51.

⁸ Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. – Курск: 2000.

⁹ Золотова Н.О. Эмоциональная значимость единиц ядра лексикона носителя английского языка // Проблемы семантики: психолингвистические исследования. – Тверь: 1991. – С. 83 – 88.

¹⁰ Залевская А.А. Экспериментальное исследование... – С. 82.

¹¹ Рогожникова Т.М. Психолингвистическое моделирование семантики // Слово и текст: психолингвистический подход: Сб. науч. тр. / Под общ. ред. А.А.Залевской. – Тверь: 2005. – Вып.4. – С.106.

¹² Рогожникова Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова: Монография. – Уфа: 2000.

¹³ Журавлев А.П. Фонетическое значение. – Л.: 1974.

Признаки «хороший», «плохой», и т.п. в применении к звукам речи и словам нельзя понимать буквально. Если звук или слово оказались «большими», то это значит, что одно из них вызывает в подсознании синэстетически или ассоциативно сходное впечатление от восприятия чего-то большого, объемистого или значительного. Другими словами, этот признак указывает лишь на то, что впечатление от данного звука или слова вызывает реакцию в той области подсознания, которая реагирует и на другие стимулы, реально допускающие применение данного признака.

Анализ и обобщение имеющейся литературы по фоносемантике позволил нам выделить как оптимальный инструмент измерения фоносемантической значимости слова шкалу «хороший-плохой», вмещающую в себя все другие позиции. Шкала заимствована нами из монографии¹⁴, где автор описывает результаты фоносемантического анализа всех звукобукв русского языка по 24 шкалам, каждая из которых представляет собой пару антонимичных прилагательных. Исследователю удалось вычислить по формуле фонетическую значимость слова. Результаты докторской диссертации А.П.Журавлева легли в основу психолингвистической компьютерной программы ВААЛ В.И.Шалака и М.Н.Дымшица.

Исследование соотношения ассоциативной структуры значения и его фонетической значимости мы начали с единиц ядра языкового сознания носителей русского языка, так как единицы ядра сознания дают нам возможность изучать и анализировать наиболее частотные реакции, образы сознания, мотивы и оценки людей. Состав единиц ядра ментального лексикона носителя русского языка был установлен Н.В.Уфимцевой и использован нами в качестве исходного в предпринятом исследовании¹⁵.

Рис.1. Шкала «хороший – плохой»

Результат фоносемантической оценки единиц ядра и их ассоциативных полей получен с помощью программного продукта (авторы В.И.Шалак и М.Н.Дымшиц). Инструментом измерения фонетического значения единиц ядра

ментального лексикона явилась построенная В.И.Шалаком шкала «хороший – плохой»¹⁶ которая имеет несколько иной вид и отличается от шкалы А.П.Журавлева тем, что деления на ней для удобства даны в процентах, а нейтральное значение обозначено нулем. Нейтральная зона расположена в области от отметки +25% до отметки -25% (см. рис. 1.)

Результаты первого этапа исследования единиц ядра ментального лексикона носителей русского языка (75 слов) по шкале «хороший – плохой» показали, что большинство слов сконцентрировано у положительного полюса шкалы – 73% от общего количества единиц ядра, 23% единиц имеют отрицательную оценку, а 4% занимают нейтральную позицию. Добавим, что среди 75 слов, составляющих ядро лексикона 19 имеют интенсивный показатель положительной оценки, 3 слова – нейтральные. Остальные единицы получили положительную или отрицательную оценку, но остались в нейтральной зоне¹⁷. Установив, что ядерная зона имеет положительную фоносемантическую оценку, мы продолжили исследование.

На втором этапе исследования фоносемантическому анализу были подвергнуты все совокупные ассоциативные поля единиц ядра, взятые нами из Русского ассоциативного словаря (далее РАС)¹⁸. Исследование ассоциативных полей единиц ядра ментального лексикона проводилось методом фоносемантической оценки текста. В результате исследования оказалось, что 72% ассоциативных полей имеют отрицательную оценку. Полученный результат позволяет сделать вывод о том, что положительные единицы ядра лексикона функционируют, удерживая вокруг себя отрицательную ассоциативную оболочку¹⁹.

Анализ ассоциативных полей, полученных в свободном ассоциативном эксперименте с регистрацией первичного ответа позволил далее изучить меру стереотипности ответов по данным РАС. Как известно, тезаурус определяется как открытая и подвижная система значений. С понятием открытой системы тесно связано понятие энтропии – меры порядка или упорядоченности. В нашем случае речь должна идти о вероятности

¹⁶ Шалак В.И. Контент-анализ. – М.: 2004.

¹⁷ Дамшова Р.А. Вопросы исследования фонетического значения слова // Слово и текст: Психолингвистический подход: Сб.науч.тр./ Под общ. ред. А.А.Залевской. – Тверь: 2005. – Вып.5. – С.43 – 49.

¹⁸ Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка / Ю.Н.Караулов, Ю.А.Сорокин, Е.Ф.Тарасов, Н.В.Уфимцева, Г.А.Черкасова. – М.: 1994 – 1998. – Кн. 1 – 6.

¹⁹ Дамшова Р.А. Результаты фоносемантического анализа ассоциативного окружения единиц ядра ментального лексикона: // Вопросы обучения иностранным языкам: Методика, лингвистика, психология. – Уфа: 2006. – С. 93 – 97.

¹⁴ Журавлев А.П. Фонетическое значение... – С.50.

¹⁵ Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. – М.: 2000. – С. 207 – 219.

упорядочивания по признаку «плюс к минусу» или вероятность того, что реакция на положительное слово-стимул будет отрицательной в фоносемантическом плане.

Для этого мы рассчитали частоту несовпадения в ассоциативном массиве, состоящем из 75 полей. Итак, общее количество 75 единиц ядра (слов-стимулов) из них у 45 положительно окрашенных единиц (60%) несовпадение по параметру оценки с 45 отрицательными ассоциативными полями (60%). Частота несовпадений в этом массиве $45:75 = 0,6$, или 60%.

Практическое значение вероятности состоит, прежде всего, в том, что её разумно рассматривать как априорную оценку ожидаемой частоты. Так, если для ассоциативного массива в 75 ассоциативных поля частота несовпадений по фактору оценки со словом-стимулом равна 0,6, то эту величину можно принять за ожидаемую частоту или приближенное значение для разыскиваемой вероятности. И частота, и вероятность суть числовые величины. Каждая из них выражается числом, расположенным между нулём и единицей. Допускаются и сами эти крайние значения. Если дана частота, но еще не известна вероятность, то первое можно принять за оценку искомой вероятности. Именно таким путём статистического эксперимента определяются вероятности в исследованиях²⁰. «Цепью Маркова» называется последовательность событий, в которой вероятность каждого из них определяется тем, какое именно событие произошло непосредственно перед этим.

Рассмотрим 19 единиц ядра ментального лексикона, в которых доминирует и интенсивно проявляется оценка «хороший». Анализируя эту часть ядра, оказалось, что 9 из 19 ассоциативных полей имеют «отрицательную» фоносемантическую оценку. Частота несовпадения оценки слова-стимула с оценкой ассоциативного поля в этой части ядра $9:19=0,47$ или 47%. Так, нами получены два коэффициента ожидаемой частоты исследуемого явления: 0,6 и 0,47: первый – на ассоциативном массиве в 75 полей, а второй, полученный для 19 полей, является приближенным значением (или ожидаемой частотой) интересующего нас явления.

Для дальнейшей верификации гипотезы был проведен свободный ассоциативный эксперимент со 100 студентами – испытуемыми, которые должны были дать ассоциации на слово-стимул не первым и единственным пришедшим в голову словом, а цепочкой реакций, т.е. записать все слова, возникающие в связи со словом-стимулом, до «пустоты в голове». Данная установка предлагалась испытуемым для того, чтобы создать условия замкнутой системы. Словами – стимулами явились 19 единиц ядра с высоким коэффициентом «положительной» фоносемантической оценки: *я, он, лес, любовь, идти, далеко, боль, дом, море, мальчик, долго, дорога, вода, работа, ночь, очень, много, мой, дурак*. Итогом эксперимента стал словарь индивидуальных ассоциативных полей²¹.

Методом фоносемантического анализа текста были проанализированы все 1900 индивидуальных поля. В качестве иллюстрации анализа полученных сведений ниже приводится одна из многочисленных таблиц, отражающих исследовательский поиск автора, направленный на проверку вероятности несовпадения фоносемантической оценки стимула с фоносемантической оценкой индивидуального ассоциативного поля.

Таким образом, предпринятое многопрофильное теоретико-экспериментальное исследование подводит нас к следующим выводам: 1) фонетическое значение слова входит составной частью в индивидуальную психологическую структуру значения; 2) фоносемантическая оценка слова-стимула не совпадает с фоносемантической оценкой ассоциативного поля слова, образуя статическую симметрию, которая требует дальнейшего осмысления. В дальнейшем предполагается опубликовать результаты, полученные на основе качественного и статистического анализа, которые позволили нам алгоритмизировать и смоделировать взаимоотношения слова и его ассоциативного окружения.

²⁰ Марков А.А. [старший]. Исчисление вероятностей. Переработанное автором четвертое, посмертное издание. – М.: 1924.

²¹ Даминова Р.А. Исследование фоносемантических особенностей индивидуальных ассоциативных полей единиц ядра ментального лексикона // Галерея ассоциативных портретов: Монография / Т.М.Рогожников и др.; под общ.ред. Т.М.Рогожниковой. – Уфа: 2009. – С. 200 – 265.

Таб. 1. Результаты фоносемантического анализа индивидуальных ассоциативных полей

Вектор	Кол-во положительных полей	Кол-во отрицательных полей	Процентное выражение к 1900 полям	Частота несовпадения оценки стимула с оценкой поля
Анализ по горизонтали	946	947	+49,78/-49,84	0,49(8)
Анализ по вертикали	948	945	+49,89/-49,73	0,49(7)

WORD MEANING ASSOCIATIVE STRUCTURE AND PHONETIC MEANING OF A WORD

© 2010 R.A.Daminova^o

Ufa State Aviation Technical University

The author presents the results of investigation of the individual associative fields of mental lexicon core units. The peculiarities of the core units interaction and their associative environment are revealed.

Key words: psychological structure of word meaning, phonosemantics, evaluation, lexicon core unit, individual associative field.

---

^o *Daminova Rozalia Akhmetovna, senior teacher of Language
Communication and Psycholinguistics Department
E-mail: daminova@mail.ru*